

РЕКВИЕМ ПО АКАДЕМИИ (ЭТЮД О РАСКУЛАЧИВАНИИ)

Российская академия наук, созданная по указу Петра 1, прекращает свое существование в своем суверенном виде. По законопроекту, предложенному правительством, Российская академия наук, Российская академия медицинских наук, и Российская сельскохозяйственная академия сливаются в одну «суперакадемию» – общественно-государственную Российскую академию наук. Их научные учреждения перейдут в подчинение органа, который министр условно назвал Агентством научных институтов, его планируется подчинить правительству. Три остальные государственные академии – образования, художеств и архитектурно-строительная – просто перейдут в подчинение соответствующих федеральных ведомств. РАН утрачивает свою главную привилегию – право по собственному усмотрению распоряжаться выделенными ей из бюджета деньгами, а также вести любую другую хозяйственную деятельность, включая управление своей недвижимостью. Фактически она превращается в "клуб ученых", то есть переходит в тот статус, который имеют национальные академии многих европейских стран и США. Философ Сергей Роганов рассматривает о том, что мешает академикам развивать фундаментальную науку и считает, что в самом деле, РАН — это 50 тыс. ученых, но это также и 15 млн кв. м производственных площадей, сотни тысяч гектаров земли. Для управления таким хозяйством тратится масса времени, энергии и сил. А заниматься-то надо наукой, и не просто наукой, а ее организацией в национальных масштабах. Мы говорим о технологическом переделе мира, о нано- и биотехнологиях, новых прорывах в области генетики, молекулярной биологии, информационных технологиях. Сравнить бюджет российской науки с западными аналогами непросто. Но я все же не понимаю, как, имея такое хозяйство, российская наука бедствует и давно утратила лидерские позиции в мире. Может быть, именно потому, что академии и академики занимаются, по словам премьер-министра, несвойственными функциями управления гигантским хозяйством, а не современной наукой? И огромное хозяйство само по себе, а наука-бедолага сама мыкается – пишет Сергей Роганов. Далее он замечает: «Я, например, знаю, где находятся новые элитные жилые комплексы в Москве, где в холлах висят скромные таблички «ТСЖ РАН РФ», и жильцы этих домов ничем не напоминают аспирантов и молодых ученых. Что удивляться тому, что новые прорывы в современных исследованиях нам не грозят. Странное дело — современное российское общество в лице представителей постсоветских поколений живет традициями, но не действительностью. Но в чем эти традиции? В том, что тот или иной наш ученый с мировым именем работал в том или ином здании? В том, что в царской России или в СССР было создано то-то и то-то — передовое, революционное? Но традиции — это ведь не историческая хроника и не коллективная память. Точнее, они становятся уважаемой исторической памятью, когда есть новое развитие, движение вперед, прорывы в технологиях, исследованиях. Но если их нет, что тогда делать с традициями? Прописывать их в учебниках? Вкладывать в них средства только лишь потому, что они былая гордость былой науки?»

Только что избранный президент РАН Владимир Фортов остается «неприкасаемым» и на ближайшие три года остается номинальным президентом «суперакадемии», только не ясно, чем он будет управлять. Так, например, Европейская академия наук, где явлюсь много лет действительным членом, не имеет в своих руках никаких институтов, ровно как и Израильская академия наук. Министр науки и образования Дмитрий Ливанов сообщил, что ученые, работающие в академических институтах, не почувствуют реформы академии, финансирование останется прежним. Будут ли сокращения штата в академических НИИ, он не уточнил. Вероятно, этот вопрос будет решать уже руководство упомянутого выше Агент-

ства научных институтов. Пока можно понять одно: академические ученые станут госслужащими. В ближайшее время академические НИИ будут работать в прежнем режиме, может поменяться только их руководство. Перемены начнутся тогда, когда руки у нового Агентства научных институтов дойдут до кадровых вопросов и пересмотра тарифных сеток. В первую очередь пострадают ученые преклонного возраста, которых постараются отправить на пенсию. Этого, кстати, глава Минобрнауки никогда и не скрывал, неоднократно говоря о возрастной "недееспособности" нынешней академии. Вместе с тем Ливанов отметил, что предполагаются ежемесячные пожизненные выплаты таким ученым – в размере 100 тыс. рублей, а то и больше. Новому Агентству придется обеспечить приток новых, молодых кадров в свои НИИ. Но непонятно, какими способами они собираются это делать. На кардинальное повышение зарплат до уровня, который сделает занятие наукой престижной профессией, в бюджете денег не предусмотрено по меньшей мере до 2020 года. По логике вещей, придется менять количество на качество, то есть резко сокращать штаты НИИ, столь же резко повышая зарплаты остающимся или новым их сотрудникам. Так это будет или не так — покажет время.

«Зачем же проводить такую реформу летом?», – этот вопрос журналиста Игната Соловья вызвал бурную радость министра образования и науки Дмитрия Ливанова на пресс-конференции в ИТАР-ТАСС. Фотография его смеха, сделанная замечательным фотографом strf.ru Игнатом Соловьем, обошла, кажется, весь Фейсбук. «А когда же такую реформу проводить?», – радостно ответил министр вопросом на вопрос. «Скажите, кто те эксперты, которые разрабатывали эту реформу? Обсуждалась ли она с Советом по науке и Общественным советом при Минобрнауке?» – на эти вопросы Ливанов отвечать не стал, так как потом оказалось, что не обсуждалась. Он лишь заметил, что дискуссии о судьбе РАН ведутся очень давно, дополнительное обсуждение, на его взгляд, бы ничего не дало, и нужно было срочно заниматься повышением эффективности управления имуществом Академии наук. Срочно-срочно, когда многие академики на конференциях, в полях или отпусках. «Поспешность реформы РАН явно носит политический характер, так как избранный в конце мая демократическим путем новый президент РАН академик Фортков сразу объявил о подготовке к осени развернутой программы реформы РАН, учитывающей реальные потребности науки и общества», – подчеркнул в своём комментарии Алексей Кузнецов, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, руководитель Центра европейских исследований ИМЭМО РАН: «Уже прозвучавшие в СМИ заявления о возможности Госдумой РФ принять закон в течение недели свидетельствуют о стремлении чиновников провести «быструю революцию» в отпускной сезон. ...В такой обстановке было бы глупо ждать что-то хорошее для российских ученых и будущего науки в России. ... Как молодой ученый (а мне нет 35 лет)... могу сказать одно – постоянная лихорадка инициируемых чиновниками реформ мне проведение научных исследований лишь усложняет».

Председатель Совета по науке, проректор МГУ, академик РАН Алексей Хохлов сообщил что «Совет по науке при МОН не принимал участие в обсуждении законопроекта, узнал о его существовании из сообщений прессы и оставляет за собой право высказаться по существу проекта после детального ознакомления с его текстом». Во время громких пресс-конференций Ливанова Алексей Ремович был в Петербурге, и не смог принять участие во вчерашнем заседании Президиума РАН. Он прислал заявление Совета по науке, отметив, что то набрало уже больше половины голосов членов Совета и поэтому может считаться его официальным заявлением. В нем говорится следующее: «Мы считаем неправильным, что закон, коренным образом меняющий систему организации науки в Российской Федерации, готовился и рассматривался без обсуждения с научной общественностью. Совет по науке, созданный Министерством образования и науки для консультаций с представителями научного сообщества, не только не привлекался для обсуждения проекта этого зако-

на, но даже не был проинформирован о его существовании. О существовании проекта не были информированы и сами подвергающиеся коренной реорганизации Академии». «Считаем необходимым проведение обсуждения этого проекта научным сообществом и, в частности, привлечение к его подготовке Российской академии наук и других государственных академий. Считаем возможным вынесение проекта этого закона на рассмотрение правительства РФ и Государственной думы только после проведения такого обсуждения», – говорилось в заключении заявления Совета по науке.

Интересен прогноз Валерия Аджиева из Британского национального центра Компьютерной анимации при университете Борнмута: «Мой прогноз на развитие событий вокруг этой «реформы» такой: «Научная общественность» встрепетается, на свет появятся письма известно кому от самых заслуженных академиков. Ну и ходки за родную академию, вхожие к Национальному Лидеру, найдутся. После того, как outcry достигнет крещендо (телеканалы выдадут по выполняющим указание вашингтонского обкома губителям отечественной науки надлежащий залп) и после необходимой по законам драматургии паузы, в последний момент вмешается Президент и... спасет Академию Наук. Т.е. некоторые организационные пункты реформы останутся (объединение в единую академию с дарованием своим и чужим членам академического статуса, повышенное денежное довольствие для всех академиков... Да и вообще бюджетное финансирование под таким соусом увеличится); а вот распорядительные функции создаваемого суперагенства будут сведены к минимуму. И Академия останется независимым хозяйственным субъектом и ее руководству будет и далее, чем заняться. А наука... Здесь ничего не изменится, разве что какие вывески и физиономии поменяются – все останется так, как оно и было. Что в динамике означает – даже хуже, чем было. Но Президент ко всем своим заслугам добавит еще одну и будет вписан в создаваемую «единую историю» как спаситель исторического научного учреждения. Да и всей российской науки, которая без него бы не выжила. А теперь будет процветать – хотя бы в историческом департаменте. Ну и другой побочный эффект: министр Ливанов будет, наконец, с треском уволен».

Алексей Мухин – генеральный директор Центра политических исследований, высказывая точку зрения Кремля, напоминает, что «наука должна заниматься научными разработками а не управлять имуществом и коммунальным хозяйством. Об этом вчера напомнил членам правительства Дмитрий Медведев, открывая заседание правительства.

Премьер-министр четко проговорил то, о чем давно шептались в кулуарах РАН. Нынешняя система управления сложилась в 1930–1940-е годы. «Сложилась под влиянием субъективных факторов. И, конечно, уже не в полной мере соответствует современным задачам развития страны. Эта система давно нуждается в обновлении. Важно дать возможность ученым заниматься прежде всего наукой и исследованиями», – сказал Медведев. Об этом давно твердили и сами ученые мужи – нобелевский лауреат Константин Новоселов, Константин Северинов, а также работающие за рубежом нобелевский лауреат Андрей Гейм, Максим Франк-Каменецкий. Поддерживает реформирование РАН и экспертное сообщество». В частности он замечает, что «президиум РАН не взяли бы в Академию наук США по индексу Хирша (научометрический показатель на основе количества публикаций и числа цитирований) – для американской АН необходим индекс не менее 45. Этому критерию соответствует только Жорес Алферов – его индекс Хирша составляет 52. У экс-президента РАН Юрия Осипова индекс Хирша составляет всего 13, у Сергея Алдошина – 15, Александра Некипелова – 7, Глеба Фетисова – 7.

Причем ситуация ухудшается: по данным сборника «Индикаторы науки: 2009», удельный вес России в общемировом числе публикаций, индексируемых в WoS (самая авторитетная в мире аналитическая и цитатная база данных журнальных ста-

тей), неуклонно снижается. Если в 1995 году он был на уровне 3,8%, то к 2007 году упал до 2,42%. Россия по результатам 2009 года опустилась на 16-е место по общему количеству публикаций. Неэффективная, не пользующаяся авторитетом в мировой науке, заполненная кадрами предпенсионного и пенсионного возраста, озабоченных лишь формальными показателями своих научных рейтингов, нынешняя Академия наук просто не может производить того продукта, ради которого она и существует – прорывных научных разработок. С учетом все большего отставания российской науки, причем в самых высокотехнологичных секторах, это становится уже вопросом национальной безопасности страны», – заканчивает Алексей Мухин. Журналист Виктор Мартынюк считает, что руки «эффективных менеджеров» дотянулись до «неэффективной» РАН. Он пишет: «В сегодняшней России, где «корабли» уже не «бороздят просторы вселенной» и где школьники мечтают стать не учеными, а чиновниками, топ-менеджерами и проститутками, у Российской Академии наук место особенное: это такой музей-заповедник советского образования с вымирающими видами. Некоторые злые языки именуют это красивое во всех смыслах учреждение «богадельней» – определение обидное, но, признаться, не столь уж далекое от истины. Молодых кандидатов наук – хоть отбавляй, есть молодые доктора, но вот молодых академиков в российской природе просто не водится. Структура-то консервативная, и парой диссертаций в нее никак не проскочишь. Вот и остается седовласым ученым мужам буквально доживать свой век в Академии, которая, между прочим, могла бы приносить реальную пользу – в наш-то информационный век. Интуитивно власть, конечно, понимает, что с этой организацией нужно что-то делать, но вот только внятно выразить свою позицию не может. Получаются лишь казусы наподобие недавнего ливановского, когда министр, очевидно, стремился в кои-то веки донести до ученых разумную мысль о том, что надо развивать Академию, отвечать велению времени, но сформулировал он ее так, что получилось хамство, и возмущенный Жорес Алферов не пожелал более ни дня оставаться в Общественном совете при Минобре. Но как вообще, даже теоретически, такая серьезная и сложная структура, как РАН, может просто так взять и перестроиться, стать фабрикой инноваций и далее в том же духе? Конечно, академики представляют собой закрытую корпорацию, но ведь не оторванную от России, от насущного. Если же говорить о среднем возрасте академиков – разве это их вина, что нет притока свежей крови? Или брать всех желающих, да еще и на хороший оклад?» В беседе с журналистом эксперт Всероссийского фонда образования Олег Сергеев скептически относится к решению российского правительства: «Я вообще отношусь ко всем административным объединениям с очень большой настороженностью. По крайней мере, все те объединения, которые были у нас до настоящего времени, завершились громадными трагическими провалами, начиная еще с объединения колхозов. То же самое происходит у нас и сейчас. Объединение происходит вопреки известному изречению Уоррена Баффета: «Вы не получите ребенка через месяц, даже если заставите забеременеть девять женщин». РАН буквально задыхается от того, что министерство образования буквально лишило его кислорода – государственных заказов. Все законопроекты, требующие научного сопровождения, благополучно минуют Академию наук, и рождаются они, как правило, в университетах при правительстве – у Мау и Кузьминова. Поэтому те законы, что мы сейчас имеем, как минимум просто безграмотны. Достаточно лишь примера с Федеральным законом «Об инновационном центре «Сколково»: прекрасно же видно, чем это все в итоге закончилось».

Новость о запуске реорганизации застала ученых врасплох. Вице-президент Российской академии наук, нобелевский лауреат Жорес Алферов возмущен предстоящей реформой РАН, полагая, что главная ее цель – лишить академию всего имущества. "То, что предложили вчера Медведев с Ливановым – это полное безобразие!" – заявил он "Интерфаксу". По его мнению, это предложение ничего не дает для на-

учно-технического прогресса. "Российской науке нужна только одна вещь – востребованность бизнесом и обществом. Предстоящая реформа этой востребованности не создаст, она убьет науку. Эта квазиреформа направлена только на одно: отнять все имущество у РАН. Не это нужно делать!" – добавил Алферов. По словам академика, его не приглашали на предварительное обсуждение предстоящей реформы. Обо всех грядущих изменениях он, как и все, узнал накануне из СМИ. Только что озвученная реорганизация стала неожиданной и для недавно избранного президента РАН Владимира Фортова. Как глава академии он узнал о реформе накануне вечером и это стало для него "большим сюрпризом". "Мы разработали свой план реформы, включающий деbüroкратизацию, упрощение многих процедур, и уже начали его двигать, а министерство разработало параллельную вещь. Я не понимаю, зачем это было делать в пожарном порядке", – недоумевает Фортов. К идее создания агентства по управлению имуществом глава РАН относится с "большим скепсисом". "Сомневаюсь, что такой институт с двумя начальниками – один в академии, другой в агентстве – будет хорошо работать", – отметил он. Сегодня мы присутствуем при реальном конце РАН, и нам остается только исполнить по ней реквием. Я неоднократно писал о необходимости реорганизации РАН и вскрывал ее многочисленные недостатки. Писал и о необходимости максимального использования в РАН ученых – соотечественников, ссылаясь на успешный опыт Китая и других стран. Да, академия в прежнем ее виде недееспособна, и это горькая правда. Но вместо ее усиления учеными из-за рубежа, как это делалось еще Петром 1, реорганизация вылилась в ее раскулачивание, которое, как все помнят, вылилось в развал сельского хозяйства России. А ведь были возможности объединения институтов РАН с университетами, но выбран путь именно «раскулачивания», ибо имущество РАН не было пока «распилено», да и с «откатами» были проблемы, а этого чиновники допустить никак не могли. Бюрократия победила, обеспечив себе максимум прибыли при «раскулачивании».